

Взаимодействие вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. н., доцент, кафедра «Организация работы с молодёжью» Института физической культуры, спорта и молодёжной политики, ORCID: 0000-0002-0104-7324, Researcher ID: W-1675-2017, Scopus ID: 57189687030, d_narkhov@mail.ru Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Адрес: 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

***Аннотация.** Актуальность статьи предопределена необходимостью поиска новых ресурсов для развития университетской научной сферы и определения возможностей её качественного улучшения. Цель работы – определение оснований для типологизации взаимодействия вузовских образовательных общностей и определения базовых черт научной концепции организации университетского научного пространства Уральского федерального округа как репрезентативной научно-образовательной модели высшей школы макрорегиона. Доминирующие теоретические подходы: общностный, ресурсный, типологический. Объект исследования – взаимодействие общности научно-педагогических работников (НПР), студенческой общности и общности административно-управленческих работников (АУР); предмет – ресурсы образовательных общностей в вузах макрорегиона. Эмпирическую базу составляют массовые анкетные опросы регионального и общероссийского характера, материалы экспертных интервью, статистические данные. Предложен подход к изучению НПР, АУР и студенчества как традиционных, виртуальных и цифровых общностей. Анализ предпосылок взаимодействия и специфики каждой из выделенных общностей позволил вскрыть наиболее острые проблемы, препятствующие их интеграции в единое университетское научное пространство макрорегиона. Показано, что негативное влияние оказывают несбалансированное соотношение численности представителей общностей в целом и по регионам округа, а также бюрократизация вузовской деятельности. Отмечено, что противоречия в целеполагании общностей в научной деятельности создают ситуацию межобщностной разобщённости. Изучение исследовательских практик выявило необходимость формализации статуса «кадровый резерв науки», распространения новаторских практик крупных вузов, организацию единой системы регионального инвестирования в студенческую науку, включение регионов в сферу влияния научно-образовательных центров мирового уровня. В качестве типологических оснований научного взаимодействия выделено четыре группы проблемных зон: численность участников коммуникаций; хроотоп научного взаимодействия; мотивация, возможности и позиции в науке; характер взаимодействия. Предложена трактовка ресурсного потенциала вузовского научного пространства и взаи-*

действующих в нём общностей. Определены основные черты концепции университетского научного пространства макрорегиона как специфической социальной экосистемы.

Ключевые слова: образовательные общности; научное взаимодействие; ресурсы развития науки; противоречия высшего образования; научная экосистема; макрорегион.

Для цитирования: Нархов Д.Ю. Взаимодействие вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30

Interaction of Educational Communities of Higher Education in the University Scientific Area

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30

Dmitry Yu. Narkhov – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of “Organization of Work with Youth” of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, ORCID: 0000-0002-0104-7324, Researcher ID: W-1675-2017, Scopus ID: 57189687030, d_narkhov@mail.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Address: 19 Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia

Abstract. The relevance of the article is predetermined by the need to find new resources for the development of the university scientific area and identify opportunities for its qualitative improvement. The purpose of the work is to determine the basis for the typology of the interaction of university educational communities and to define the basic features of the scientific concept of the organisation of the university scientific area in the Ural Federal District as a representative scientific and educational model of higher education in the macro-region. The dominant theoretical approaches are community-based, resource-based, typological approach. The object of the study is the interaction of the community of research and pedagogical staff (RPS), the student community and the community of administrative staff (AS), the subject is the resources of educational communities in universities of the macroregion. The empirical base consists of mass questionnaire regional and Russian surveys, materials of expert interviews, and statistical data. An approach to the study of RPS, AS and students as traditional, virtual, and digital communities is proposed. The analysis of the prerequisites for interaction and the specifics of each of the identified communities allowed us to reveal the most acute problems preventing their integration into the unified university scientific space of the macroregion. It is shown that the unbalanced ratio of the number of representatives of communities in general and by region of the district, and the bureaucratization of university activities have a negative impact. It is noted that contradictions in the goal-setting of communities in research activity create a situation of interpersonal disunity. The study of research practices revealed the need to formalize the status of the “personnel reserve of science”, the dissemination of innovative practices of large universities, the organization of a unified system of regional investment in student science, the inclusion of regions in the sphere of influence of world-class research and educational centers. Four groups of problem areas are identified as typological bases of scientific interaction: the number of participants in communications; the chronotope of scientific interaction; motivation, opportunities and positions in science; the nature of interaction. The interpretation of the resource potential of the university scientific area and the communities interacting in it is proposed. The main

features of the conception of the university scientific area of the macro-region as a specific social ecosystem are defined.

Keywords: educational communities; scientific interaction; science development resources; contradictions of higher education; scientific ecosystem; macro-region

Cite as: Narkhov, D.Yu. (2024). Interaction of Educational Communities of Higher Education in the University Scientific Area. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 9-30, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Актуальность статьи определяется необходимостью поиска новых ресурсов для развития университетской научной сферы российской высшей школы. В российском варианте логика современного реформирования науки заключается в смещении «центра тяжести» от академической к университетской науке. По замыслу руководства страны именно вузовской науке отводится ведущая роль в решении ключевых задач устойчивого развития страны. Однако процесс «смены акцентов» пока не завершён.

В научную деятельность высшей школы более всего включены три вузовские образовательные общности. К таковым мы относим общности научно-педагогических работников (НПР), административных и управленческих работников (АУР) и студенчество.

Ориентация на поддержку университетов-«локомотивов», способных достичь видимых результатов за короткое время, привела к формированию трёх групп вузов – «ядра», «полупериферии» и «периферии» [1, с. 247]. Связанные с этой политикой изменения закрепили линейно-вертикальные модели управления университетами, что привело к сокращению возможностей межобщностного взаимодействия. Внутривузовская научная деятельность оказалась разделённой между образовательными общностями и системно, и функционально.

За общностью НПР закреплены функции генерирования и трансляции научных и научно-образовательных знаний и сопутствующие им функции, что предопределяет её центральное место в структуре межобщностного взаимодействия. Студенчество

реализует функции находящегося на этапе профессионального становления кадрового потенциала и доступного интеллектуального ресурса для решения тактических задач в научной деятельности. Общность АУР осуществляет функции распределения и контроля ресурсов и результативности их использования. Изменились и условия использования ресурсного потенциала вузовских общностей для развития науки [2, с. 60–61].

Противоречия в целеполагании общностей в научной деятельности стали одной из причин того, что цель выведения вузовской науки на лидирующие мировые позиции не была достигнута. С 2021 г. способом преодоления этих противоречий выступает программа «Приоритет-2030», в которой сейчас участвует 118 вузов России, включая шесть университетов Уральского федерального округа (УрФО). Изменение геополитической обстановки в сочетании со сменой векторов научной политики привело к тому, что «сфера науки оказалась не подготовленной к условиям жёстких санкций» [3, с. 132].

Практическая реализация управленческих идей привела к обострению проблем количественных показателей, бюрократизации и хронического недофинансирования [3, с. 133], без решения которых дальнейшее развитие университетской науки затруднено. Возникает проблема (не)готовности университетской науки и её центрального актора, общности НПР, к осуществлению функции обеспечения технологического суверенитета и других ключевых задач устойчивого развития страны, её округов и регионов. Ситуация разрозненности вузовских образовательных общностей в сфере научной деятельности

ставит вопрос о необходимости изучения их взаимодействия как специфического ресурса развития науки как в вузе, так и в регионе, и макрорегионе (федеральном округе).

Центральная проблема исследования заключается в анализе противоречия между уровнем развития университетской науки, задачами, стоящими перед ней как драйвером национального развития, с одной стороны, и состоянием ресурсного потенциала вузовских образовательных общностей, ограниченными возможностями его реализации, вызванными в том числе и неоптимальными межобщностными и внутригрупповыми взаимосвязями.

Цель статьи состоит в поиске возможностей качественного улучшения научной деятельности вузов и определении путей совершенствования взаимодействия вузовских образовательных общностей для достижения новых результатов и высокого уровня развития университетского научного пространства.

Основная гипотеза: оптимальная конфигурация взаимодействия вузовских образовательных общностей представляет собой интегрированное включение их в единое университетское научное пространство. Такая интеграция позволит создать новые ресурсы для совместной научной деятельности. Достижение необходимого уровня взаимодействия сначала во внутривузовской науке, а затем и на уровне межвузовских коллабораций будет означать выход университетской науки на принципиально новый качественный уровень.

Обзор литературы

Проблема взаимодействия вузовских образовательных общностей в сфере науки требует рассмотрения количественно-качественных характеристик их деятельности и взаимосвязей в научном пространстве университетов.

Со времён Ф. Тённиса, его фундаментального труда «Общность и общество» (1887) [4] зарубежными и отечественными социологами был внесён немалый вклад в разработку проблем социальной общности (см. подробно об этом: [5]). В современной отечественной социологии значительный вклад в разработку теории социальной общности внесли Г.Е. Зборовский, В.А. Ядов [5; 6].

Научная деятельность студенчества изучалась через категории научно-исследовательской культуры [7], интереса к науке [8], ресурсного потенциала исследовательских практик [9], наставничества [10] и др.

Исследовательский интерес последних лет обращён к проблемам результативности научно-педагогического труда [11], воспроизводства учёных [12], их инновационного потенциала [13] и ресурсности НПР [14]. Как самостоятельная социологическая проблема изучались противоречия развития НПР [15].

Общность АУР изучалась в контексте программ развития административного потенциала вузов [16], эффективности её деятельности [17]. Включённость этой общности в научную деятельность представляется слабо исследованным и в то же время перспективным направлением.

Зарубежные исследования направлены большей частью на практические аспекты научно-образовательной деятельности общностей. Анализу подвергнуты взаимодействие преподавателей и студентов и его результаты¹, вопросы студенческой мобильности [18] и др., схожие с процессами российского высшего образования. В них рассматривались проблемы качества научных публикаций [19], партнёрства в исследовательских практиках [20]. В зону внимания попали процессы профессионализации НПР через научные исследования [21], взаимосвязь между политикой университетов в сфере научного

¹ Beyond Dead Reckoning: Research Priorities for Redirecting American Higher Education. Report of National Center for Postsecondary Improvement (October 2002). 28 p. URL: <https://clck.ru/37pbhy> (дата обращения 12.01.2024).

производства и исследовательской продуктивностью [22].

Проблема межобщностного и внутригруппового взаимодействия в университетском научном пространстве рассматривается с позиций соотношения актуального состояния и перспектив развития высшего образования как драйвера инноваций, научных международных коллабораций [23].

Ряд работ посвящён противоречиям, возникающим в процессе функционирования высшего образования. В этом ключе дискутируются проблемы разрыва между общностями студентов и преподавателей в научном творчестве и образовательной деятельности [24] и прямого межобщностного конфликта [25].

Зарубежные авторы в контексте межобщностных коммуникаций ставят вопросы о практической пользе академического наставничества [26], доступности научных журналов и недостатке возможностей для студентов интеграции в научные коллективы [27]. Российские авторы рассматривают эту проблему через состояние научной деятельности студенчества [28], поощрение академической мобильности и др.

Новые формы движения ресурсов, связанные с цифровизацией вузовской среды, привели к появлению проблем в коммуникациях между общностями. Виртуальные университеты, по мнению ряда исследователей, являются факторами, разъединяющими взаимодействие общностей [29]. Вместе с тем, социальные сети, как и университетская пресса, могут выступать в качестве инструмента поддержки научных исследований [30].

На понимание проблемы взаимодействия между государством, университетами и исследователями направлено исследование, описанное в работе [31]. Рассчитанная его автором модель показала прямую зависимость между уровнем научного успеха исследователей и активностью поощрения таких исследований со стороны университетов и государства. Применительно к российской

действительности в работе [32] обсуждается идея внедрения в вузах концепции устойчивого развития. В этой связи представляется интересным с точки зрения организации научного взаимодействия общностей экосистемный принцип, реализованный с позиций развития человеческого капитала вузов, а не показателей наукометрии и эффективности финансовых вложений.

В мировой и российской практике изучение вузовской науки базируется на концепции университетов трёх уровней – мирового (WCU), национального (NCU) и местного (LCU) классов, которые обладают разными объёмами ресурсов, уровнем и целями решаемых в науке задач и соответствующими способами управления. В исследовании [33, с. 21] обращено внимание на соответствие научных миссий университетов и связей с сообществом в зависимости от их масштаба – на глобальном, национальном и местном уровне. Важно, что при сопоставлении признаков и научных миссий университетов разных классов мы получаем основания для конструирования единого научного пространства, из которого можно выделить университетское пространство макрорегиона.

Связь науки и реальных социально-экономических процессов активно дискутируется в отечественной социологии. Исследователи полагают, что значительную роль в реализации третьей миссии должны сыграть региональные университеты, которые в состоянии «менять себя и тем самым участвовать в изменении макрорегионов (регионов)» [34, с. 10].

Новая форма освоения научного пространства, находящаяся между аномалиями и инновациями – взаимодействие с искусственным интеллектом в исследовательских практиках. Эта проблема изучается с позиций включённости в данный процесс студентов и НПР, качества, авторского права, рисков и преимуществ такого взаимодействия [35; 36].

Таким образом, при разнообразии исследований участия вузовских общностей в

научной деятельности нерешённой видится проблема конструирования интегральной модели их взаимодействия в университетском научном пространстве макрорегиона.

Эмпирическая база, методология и методы исследования

Исследование носит теоретико-эмпирический характер и опирается на общестный, ресурсный и типологический подходы как доминирующие в методологии. В качестве сопутствующих методологических подходов используются системный, институциональный и деятельностный подходы, в качестве дополнительного – сетевой подход. Объектом исследования является взаимодействие выделенных вузовских образовательных общностей, предметом выступают ресурсы развития науки в каждой из них в вузах УрФО.

Уральский федеральный округ – типичный округ с неравномерной социально-экономической структурой. Его характеризует устойчивое финансовое положение. Из шести регионов (Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская области, ХМАО-Югра и ЯНАО) только Курганская область является дотационной. Макрорегион характеризуется высоким уровнем развития и такой же степенью отраслевой диверсификации промышленности, наличием крупных государственных организаций и корпораций, заинтересованных в научном обеспечении собственной деятельности.

Ряд факторов выступает основанием для разработки модели взаимодействия вузовских образовательных общностей в социальном поле университетской науки. Это – наличие Уральского отделения РАН, ведущих вузов, типичная для страны структура высшего образования. По состоянию на 2023 г. вузы УрФО представлены 88 организациями высшего образования (72 государственных и

муниципальных, 16 частных), в число которых входят 41 филиал². Вузы округа различаются как по показателям научной деятельности, так и по роли в ней НПР как её основного субъекта. Среди них – один федеральный университет, один национальный исследовательский университет, два опорных университета, три участника проекта «5-100», пять – программы «Приоритет-2030».

Важной характеристикой высшей школы УрФО является значительная представленность всех трёх вузовских общностей макрорегиона в общей численности студентов, НПР и АУР России (табл. 1).

Высшая школа УрФО может выступать в качестве репрезентативной научно-образовательной модели вузов страны в силу схожести характеристик с системой образования других нестоличных макрорегионов. Вместе с тем эмпирические исследования в рамках макрорегиона позволяют вскрыть практическую картину взаимодействия вузовских общностей в университетском научном пространстве и проанализировать возникающие при этом типичные проблемы. Поэтому далее будут приводиться данные по УрФО.

Численность основных образовательных общностей в общей массе населения округа невелика (2,48 %), чего нельзя сказать о её социальной значимости, поскольку высшая школа округа практически полностью обеспечивает его потребности в кадрах высшей квалификации.

Эмпирические данные, используемые автором, были получены в ходе массовых анкетных опросов.

1. Изучение профессиональной активности ($N=428$) студенчества Среднего Урала (под руководством автора), ноябрь 2020 – январь 2021 гг., 16 головных вузов и два филиала Свердловской области (условное обозначение СПА).

² Проблематика взаимодействия образовательных общностей в научном пространстве филиалов автором не рассматривается, поскольку они большей частью не обладают достаточной численностью исследователей и соответствующей материально-технической базой, а доля НИР филиалов в совокупных показателях научно-исследовательской деятельности вузов невелика.

Таблица 1

Численность вузовских образовательных общностей в России и в УрФО, тыс. чел.

Table 1

Number of university educational communities in Russia and the Urals Federal District, thousand people

Общность	Численность в РФ	Численность в УрФО
Студенчество ³	4 167,5	282,79
Научно-педагогические работники	215,1 ^a	14,6 ^б
Административно-управленческие работники	101,3 ^в	6,94 ^г

Примечание: а – на начало 2022/23 уч. г.⁴; б – источник: [37, с. 76]; в – в т. ч. руководящие работники 31,9 тыс. 2022 г. Расчёт автора по: Статистика Минобрнауки. Форма № ВПО-1. Лист РЗ_1. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 22.10.2023); г – Статистика Минобрнауки. 2022 г. Расчёт автора по: Форма № ВПО-2. Лист РЗ_3. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 03.09.2023).

2. Общероссийское исследование ИСПИ ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» с участием автора (март – апрель 2022 г., рук. д-р полит. н., проф. Н.М. Великая, N=6389, вузы 30 регионов России, полевой этап и обработка информации по Свердловской области – автор, квота N=326), условное обозначение ИСПИ. Дополнительно анализу подвергнуты материалы экспертных интервью с представителями АУР и НПР.

В данном исследовании автор также опирается на статистические данные ежегодного мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования (мониторинг)⁵, Минобрнауки (сведения об организации, осуществляющей

образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, далее – статистика Минобрнауки)⁶, исследования Высшей школы экономики⁷.

Результаты исследования

Предпосылки анализа вузовских образовательных общностей

Исходя из определения социальной общности и характеристик общностнообразующих признаков [38, с. 9], под вузовскими образовательными общностями понимаем три реально существующие, эмпирически фиксируемые, относительно единые и самостоятельные группы, обладающие внутренними взаимосвязями.

³ Без учёта вузов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также не участвующих в мониторинге. 2023 г. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (далее – мониторинг) (дата обращения 07.12.2023).

⁴ Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. С. 95. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/oc2023.pdf> (дата обращения 12.11.2023).

⁵ Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 07.12.2023).

⁶ Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования. 2022 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 03.09.2023).

⁷ Российская наука в цифрах: 2023 / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 48 с. DOI: 10.17323/ISSEK_RSTF; Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с. URL: <https://clck.ru/384uPZ> (дата обращения: 02.12.2023).

Важнейшей характеристикой интересующей нас деятельности вузовских общностей и их взаимодействия является единый хронотоп (единое социокультурное пространство–время), поскольку он создаёт общее ментальное пространство высшей школы. Он же формирует и социальное поле университетской науки.

Неравномерность структуры высшего образования в макрорегионе предопределила и неравномерную локализацию общностей по её субъектам и возможность коммуникаций между общностями. Ведущими в количественном отношении являются Свердловская и Челябинская области, среднюю группу составляют Тюменская область и ХМАО-Югра, регионы с наименьшей численностью общностей – Курганская область и ЯНАО. В последнем высшее образование представлено единственным филиалом.

Широта возможных контактов представителей разных общностей в региональном разрезе выявлена в результате анализа данных статистики Минобрнауки за 2022 г. По УрФО в целом на одного НПР приходится 20 студентов и два административных работника. На одного администратора приходится 41 студент.

Даже в регионах-лидерах количество студентов на одного НПР весьма велико, что уже является препятствием для качественных и продолжительных во временном отношении коммуникаций и образовательного, и научного плана. В Курганской области ситуация значительно сложнее – на одного НПР приходится 38 студентов. Заметна и непомерно большая доля администраторов. Так количественно проявляется одна из основных проблем вузовского взаимодействия – бюрократизация всех процессов, включая и научную деятельность [3, с. 133].

Предложенный автором подход к изучению студенчества как традиционной, виртуальной и цифровой общности [39] применим к общностям НПР и АУР. Пред-

лагая данную типологию, автор исходит из универсальности форм научного взаимодействия в разных типах социокультурного пространства.

Научное взаимодействие традиционных общностей происходит в реальном (в отличие от виртуального) хронотопе – через совместный научный труд, апробацию научных результатов и т.п.

Виртуальная общность в вузовском научно-образовательном пространстве проявляет себя при необходимости скрыть реальные намерения неидентифицируемого актора-симулякра. Её деятельность более всего касается монетизации находящегося в её распоряжении символического капитала и экспертного знания. Чаще всего это связано с деструктивными явлениями, в частности с продвижением псевдонаучных конференций или журналов, заказными научно-квалификационными работами и т.п.

Понятие цифровой общности выводит на возможность изучения цифрового пространства университетской науки и специфики цифрового внутриобщностного и межобщностного взаимодействия в нём. В качестве проблемного поля здесь можно выделить специфику научного исследования в условиях распределённого офиса, организацию сетевых научных мероприятий, множественность научных платформ и аватаров и управления ими.

Одним из центральных общностнообразующих признаков является относительное единство ценностей как основы устойчивых форм совместной деятельности. Интерес к научному творчеству является субъективным фактором, объединяющим общности в научном пространстве и одновременно дифференцирующим их в зависимости от места науки в структуре ценностных ориентаций. Аксиологический аспект выводит на понятие культуры научной деятельности, в рамках которой происходит взаимодействие исследуемых общностей.

Далее обратимся к характеристикам каждой из изучаемых общностей.

Специфика образовательных общностей в вузе

Общность НПР представляет собой социально-профессиональную общность сотрудников высшей школы, преподавательская и научная деятельности для которых являются основными видами деятельности и профессией. Спецификой этой общности выступает неременная включённость в производство научного знания и непосредственного внедрения его в образовательный процесс.

Среднесписочная численность НПР округа в 2022 г. составляла 14,18 тыс. человек, из них штатных работников 12,45 тыс. человек, внешних совместителей – 1,74 тыс. человек⁸. Большинство НПР – жители Свердловской (6,04 тыс.) и Челябинской областей (4,07 тыс.). В Курганской области их лишь 378 человек. Уже эти данные показывают разные возможности вузов регионов в создании научных продуктов и отчасти – потребности в таковых.

Основная качественная характеристика общности НПР определяется её центральным местом в системе взаимодействия в университетском научном пространстве. Она предопределена её главным видом деятельности – трансляцией научно-образовательного и генерированием научного знания.

Научная деятельность НПР округа осуществляется в условиях значительного дефицита времени, обусловленного запредельной загруженностью в учебном процессе и ужесточением норм времени, прежде всего у ассистентов, преподавателей и доцентов. *«У меня зарплата не изменилась, ставка не изменилась, нагрузка выросла в полтора раза [...] студентов больше, нагрузка больше [...]. А когда мне заниматься наукой? Загруженность колоссальная [...], и возможности не соответствуют» (И.П., старший преподаватель).*

Ещё одна проблема связана с ограниченными возможностями НПР к самовоспро-

изводству. С одной стороны, за общностью НПР закреплены функции отбора и подготовки учёных через собственные институты – аспирантуры и докторантуры, что предопределяет неразрывность общности с научной деятельностью. С другой стороны, реализация этих функций ограничена возможностями взаимодействия студентов и НПР. Небольшой по численности группе студентов, способных и готовых к научной работе, необходимы свои наставники. *«Этим человеком должен стать как раз учёный, [...] Учёный с большой буквы, который сможет передать этот опыт» (О.К., доцент).* А таких преподавателей, по мнению экспертов, очень немного.

Кроме того, научная деятельность НПР сталкивается с недостаточным либо неравномерным финансированием [40, с. 32–33] и неадекватной оценкой её результативности со стороны общности АУР. Как результат, большая часть НПР не готова вести научные исследования активно и на постоянной основе. *«В каждом институте по 10-11 кафедр. «Тащат» [науку] 2-3 кафедры, а 7 отстают существенно» (А.М., первый проректор, доктор наук, профессор).*

В итоге основным мотивирующим фактором в научной деятельности НПР остаётся личная мотивация и интерес к науке как ценности.

Под студенческой общностью предлагается понимать совокупность людей, объединённых по признаку участия в научно-образовательном процессе высшей школы в качестве обучающихся. Последнее, лежащее на поверхности свойство определяет характер внутреннего и межобщностного социального взаимодействия. Другим её важным свойством является незавершённость профессиональной социализации будущих работников интеллектуального труда. Этим она кардинально отличается от двух других рассматриваемых общностей.

⁸ 2022 год. Расчёт автора по: Статистика Минобрнауки. Форма № ВПО-2. Лист РЗ_3. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 03.09.2023). Данные округлены до целых значений. Открытые данные не позволили рассчитать численность НПР головных вузов и филиалов.

Студенчество – самая крупная из рассматриваемых общностей (см. табл. 1). По расчётам автора, в 2023 г. в вузах округа (без филиалов) обучалось 258,81 тыс. студентов. Более двух третей студентов в 2023 г. проживало в Свердловской и Челябинской областях (120 тыс. и 81,5 тыс. человек соответственно), остальные – в Тюменской (41,1 тыс. человек), Курганской области (14 тыс. человек), в ХМАО-Югре (19,8 тыс. человек),

Студенчество традиционно является основным ресурсом для подготовки научных кадров. Именно в студенчестве окончательно формируется интерес к научной работе и происходит соответствующий отбор. Однако эксперты отмечают хроническую нехватку студентов, имеющих потребность и базу для научной деятельности. *«Ломоносовы в настоящее время есть [...], я работаю больше 20 лет в вузе, их [...] около 13-15 % от группы»* (С.П., доцент). Тем самым фиксируется и общая ограниченность, и разница регионов в потенциале студенческой науки.

Другая проблема – короткий горизонт планирования, характерный для современного студенчества. Для большинства респондентов он не превышает 5 лет (ИСПИ). Это не предполагает занятия наукой в качестве профессиональной стратегии в силу длительного и сложного процесса становления учёных-профессионалов [12, с. 249]. Самообразование, наука не являются привычными досуговыми практиками половины студентов-респондентов УрФО (ответы «Никогда» – 10%, «Очень редко» – 42 %, ИСПИ). Студенчество в региональных вузах в большинстве своём относится к науке как к «проходной» деятельности, позволяющей лишь монетизировать актуальный ресурсный потенциал. *«В основном наука студенческая завязана на нужды студента, сиюминутной сдачи экзаменов [...]». Они год поучились, квалификационную работу*

защитили, получили «автомат» и забыли» (С.Б., доктор наук, профессор).

Основным препятствием для исследовательской работы студентов, по мнению экспертов, является занятость, не связанная с учёбой. Даже немногие студенты, задействованные в научных проектах, редко инвестируют в свой научный капитал. Ещё одна очевидная с позиций студенчества цель занятия наукой – пополнение собственного портфолио, которое можно будет предъявить будущему работодателю. Речь идёт о своеобразной «погоне за дипломами», а не о достижении научного результата.

Ведущая роль в коммуникациях между общностями НПР и студентов может и должна принадлежать **общности АУР**. Под ней *следует понимать социально-профессиональную общность работников, осуществляющих руководство и администрирование деятельности вузов в целом или его отдельных структур в качестве основной профессии. Наука для этой общности является объектом управления и для её части дополнительной профессиональной деятельностью*.

Общность АУР является образовательной, поскольку она выполняет функцию регулятора отношений между вузовскими общностями и группами внутри них. Важно и непосредственное включение её значительной части в учебный процесс в качестве преподавателей, руководителей учебно-квалификационных работ. Особенно это касается руководителей среднего звена (деканов, заместителей директоров, заведующих кафедрами и др.) и специалистов-администраторов⁹.

Средняя приведённая численность АУР УрФО¹⁰ с учётом внешних совместителей – 6,94 тыс. человек, из них штатных 6,81 тыс. человек, внешних совместителей – 0,13 тыс. человек. Руководящие работники в общей численности составляют 35% (2,43 тыс. че-

⁹ Вопрос о пересечении общностей в научно-образовательном пространстве вузов представляется методологически важным и требует рассмотрения в самостоятельном исследовании.

¹⁰ 2022 год. Расчёт автора по: Статистика Минобрнауки. Форма № ВПО-2. Лист РЗ_3. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 03.09.2023). Данные округлены.

ловек), остальные относятся к административному персоналу, включая управленцев хозяйственной деятельностью вузов. Более всего управленцев в вузах Свердловской (2,86 тыс. человек) и Челябинской (1,94 тыс.) областей. В остальных регионах округа суммарно 2,1 тыс. человек.

Базовая функция общности АУР – стратегическое планирование и реализация программ развития вузов, соотносимых с заданными государством показателями. Общность АУР, обладая высоким ресурсным потенциалом (в первую очередь, финансовым) и средствами его контроля, не в состоянии обеспечить требуемый «сверху» уровень «научного производства», его кадрового обеспечения (воспроизводства научных школ, направлений). Одна из причин этой ситуации – закономерная приоритетность образовательной составляющей. Большая часть ресурсов вуза задействована именно здесь. А научная деятельность оказывается «на вторых позициях», к тому же ограничена значительным количеством административных барьеров.

Проблема заключается не только в недостаточности ресурсов, выделяемых государством или привлекаемых вузом из других источников, а в укоренившемся в вузовской управленческой практике представлении о том, что «преподаватель всё может и всё должен». Администраторы учебного блока видят в нём менеджера системы обучения. *«Преподаватель – это методист, это даже не учёный [...] Это человек, который способен организовать получение знаний самими студентами»* (М.А., декан, зав. кафедрой, доцент). Руководители экономического блока – источник так называемых доценторублей, исполнителя хоздоговоров и грантов. *«Главным человеком, который может принести деньги в вуз, является учёный. Администрация вуза, ведомство проректора по науке должны сделать всё, чтобы помочь»* (А.М., первый проректор, доктор наук, профессор). Но на практике это происходит не всегда, а ресурсность

НПР не оставляет возможности выполнить все возложенные (а в некоторых случаях – «взваленные») на них задачи.

Необходимость выполнения огромного комплекса показателей вынуждает АУР к «точечной поддержке» структур и отдельных НПР, способных обеспечить необходимые наукометрические и другие рейтинговые показатели в формате «здесь и сейчас». В итоге усиливается внутриобщностный разрыв в двух плоскостях. Первая – между старшим и младшим поколением НПР – обусловлена ориентацией на «молодёжные показатели». Старшее поколение оказывается в проигрышной ситуации по многим позициям, в частности, по условиям грантов, баллов в системах стимулирования и т. д. Вторая плоскость – между «приоритетными» и «неприоритетными» сферами научных исследований, в рамках которой первая включает в себя достижения инженерно-технических и естественно-научных направлений. Очевидно, что в существующей системе наукометрии социально-гуманитарные направления оказываются в проигрышной позиции.

Следует обратить внимание и на необходимость изучения взаимодействия АУР и НПР в процессе создания научных продуктов. В исследованиях [40, с. 35] уже отмечалось использование властного ресурса при подготовке научных публикаций со стороны руководства. Важным представляется поиск инструментов защиты авторов, выполняющих основную часть исследовательской работы, от административного давления.

Практики взаимодействия: между традицией и новациями

Реальные практики научного взаимодействия изучаемых общностей большей частью являются традиционными. Как правило, они связаны с конкретными прикладными исследованиями кафедр и публикациями, отчасти – с межвузовским обменом внедренческой деятельностью. Более 60 % студентов не воспринимают научные коммуникации как важную составляющую своей будущей карьеры (рис. 1).

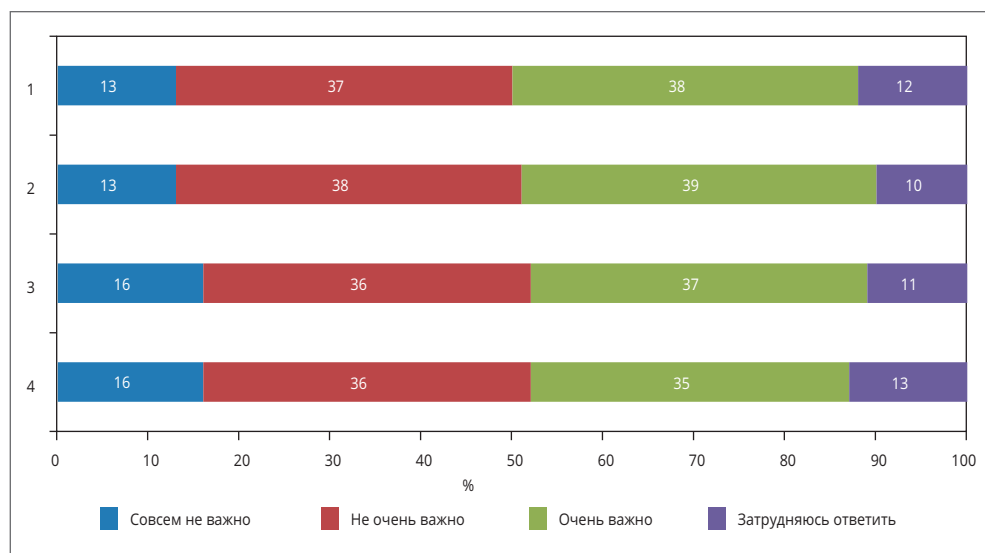

Рис. 1. Самооценка степени важности возможности научных коммуникаций для будущей карьеры (СПА, в % к ответившим): 1 – участие в научных исследованиях кафедры, института; 2 – участие в межвузовском обмене студентов по научным программам, в конференциях, олимпиадах; 3 – участие в научных мероприятиях, публикация тезисов и статей в научных изданиях; 4 – внедрение своих научных разработок в производство через инновационные площадки вуза

Fig. 1. Self-assessed degree of importance of scientific communication opportunities for future career (SPA, % of respondents): 1 – participation in research conducted by the department and institute; 2 – participation in inter-university exchanges of students on scientific programmes, conferences, and Olympiads; 3 – participation in scientific events and publication of theses and articles in scientific journals; 4 – introduction of students' scientific developments into production through the university's innovation platforms

В этом скрывается угроза для будущей профессиональной деятельности студенчества, поскольку такая позиция не предполагает опоры на научное обеспечение повседневных профессиональных практик выпускников. Лишь каждый шестой теоретически может попасть в «кадровый резерв» научной деятельности. На практике эта цифра ещё меньше и не превышает отмеченных экспертом 15%. И основная задача – удержать этих студентов в поле российской и региональной науки. Отчасти эту проблему может разрешить система научного отбора, основанная на стимулировании научной деятельности студентов. Это возможно только во взаимодействии НПР и АУР со студентами.

Более того, термин «кадровый резерв науки», в отличие от кадрового управленческого резерва, формально не закреплён в

пространстве вузовской науки. Его институционализация могла бы выступить одним из элементов студенческого портфолио и формой мотивации к исследовательской работе.

Студентам доступны, как правило, самые простые формы научного сотрудничества (табл. 2).

Массовое включение подготовленных студентов, особенно старшекурсников, в сложные практики исследовательской деятельности видится перспективным направлением оптимизации научного пространства. Инструментами могут быть и появляющиеся большей частью в крупных вузах проекты – «точки кипения», «акселераторы», коворкинги, понимаемые не как пространства для самостоятельной работы, а как локации совместной деятельности НПР и студентов в рамках научных кружков и обществ. Эти

Таблица 2
Участие студентов в научно-исследовательских практиках, в % к ответившим (СПА, N=428)
Table 2

Participation of students in research practices, % of respondents (SPA, N=428)

Научно-исследовательские практики	%
Доклады на конференции, научном семинаре	58
Работа научных семинаров, кружков и т.п.	51
Конкурсы научных студенческих работ	42
Проекты лаборатории (кафедры, центра) на безвозмездной основе	14
Работа в качестве штатного сотрудника лаборатории (кафедры, центра)	7
Проекты лаборатории (кафедры, центра) по договору, в рамках гранта и т.д.	6
Среднее число ответов	1,8

инструменты должны быть обеспечены необходимым набором и объёмом ресурсов, а не только инициативами «сверху» или «снизу». В этом ключе важным представляется организация единой системы регионального инвестирования в студенческую науку, которая в состоянии обеспечить доступность грантов студентам всех вузов, а не только ведущих научных коллективов вузов «ядра».

В плане «взрослой» науки перспективным направлением представляется распространение опыта исследовательских коллабораций центров коллективного пользования и научных кластеров (таких, как «Современные нанотехнологии» и химико-фармацевтический кластер УрФУ), распространение сферы влияния НОЦ мирового уровня «Урал» на научное пространство Тюменской области и ХМАО-Югру.

Обсуждение

Основания для типологизации взаимодействия общностей

Анализ обозначенных проблем даёт основания для группировки проблемных зон, которые могут быть использованы в качестве условий типологизации изучаемого взаимодействия общностей и групп внутри них в пространстве университетской науки.

1. Численность участников коммуникаций. Их необходимо рассматривать как массовые, групповые и индивидуально-личностные. Первый уровень позволяет объяснить

процессы взаимодействия на уровне общностей в целом и в их региональных подобностях. Второй – выделить локальные группы внутри общностей и особенности внутриобщностного взаимодействия, равно как и специфику межобщностных коммуникаций на уровне локальных групп. Третий уровень даёт возможность исследовать взаимодействия в процессе создания конкретных научных продуктов.

2. Хронотоп (пространство и время) научного взаимодействия. Научное пространство задаёт территориальные, социокультурные, институциональные характеристики, в том числе специфику коммуникаций в реальном и цифровом мире. Время объясняет интенсивность и характер (синхронные и / или распределённые) научных коммуникаций.

3. Мотивация, возможности и позиции в научно-исследовательской деятельности. Мотивация объясняет место науки в структуре ценностей и задаёт характер научной деятельности (нацеленность на научный результат – знание или результат – показатели), определяет её место в профессиональных и жизненных стратегиях. Возможности показывают ресурсный потенциал (совокупность всех имеющихся ресурсов, которые могут быть задействованы) и способность его непосредственного использования для научной деятельности. Позиции выявляют структурно-функциональные связи в научно-исследовательской иерархии.

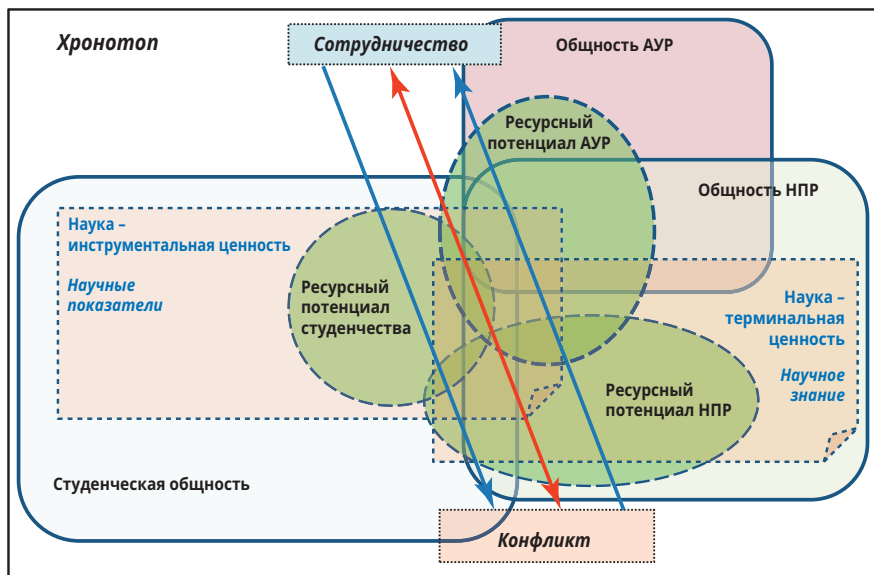

Рис. 2. Типологические основания научного взаимодействия вузовских образовательных общностей
Fig. 2. Typological basis for scientific interaction between university educational communities

4. Характер взаимодействия может изучаться с двух дихотомических позиций. Первая – функциональная и/или институциональная зависимость, либо независимость субъектов коммуникаций друг от друга или сторонних субъектов. Вторая – сотрудничество или конфликт. Обе позиции объясняют векторы взаимодействия и возможный результат как способность университетской науки выполнить миссию лидера в решении ключевых задач устойчивого развития вуза, региона (макрорегиона) и страны в целом.

Схематически пространство научного взаимодействия изучаемых общностей представлено на рисунке 2.

Состояние ресурсного потенциала вузовского научного пространства и взаимодействующих в нём общностей предопределяет способность и качество создания научных продуктов. С этой точки зрения необходимо понимать его структуру и способность к трансформациям.

Ресурсный потенциал взаимодействия

Ресурсный потенциал научного взаимодействия можно типологизировать с пози-

ции принадлежности к совокупному потенциалу вузовской образовательной системы и потенциалу каждой из образовательных общностей.

Совокупный ресурсный потенциал задаёт единые условия для научной деятельности. Общий недостаток ресурсов, выделяемых государством на университетскую науку (несмотря на различные проекты модернизации, проект «5-100» и программу «Приоритет-2030»), задаёт «верхнюю планку» финансовых, инфраструктурных и материально-технических возможностей, создаёт проблему неравномерности их распределения внутри всей системы и ситуацию конкурентной борьбы за их контролем. Объём и структура имеющихся в распоряжении каждой из общностей ресурсов, которые используются (или могут быть использованы) в научной деятельности, выступают дифференцирующим фактором.

Совокупный объём общностных ресурсов не является статической величиной. Ресурсы находятся в постоянном движении. Именно движение ресурсов является обязательным

условием как межобщностного, так и внутриобщностного взаимодействия в процессе научной деятельности. Поскольку НПР и АУР являются не только образовательными, но и социально-профессиональными общностями, то их научные ресурсы необходимо изучать с учётом этой особенности.

Опираясь на теоретико-методологический фундамент ресурсности общности научно-педагогического сообщества высшей школы [14] и авторские исследования, проведённые в 2014–2018 гг. [41], можно предложить следующую структуру ресурсного потенциала научного взаимодействия общностей как для отдельных регионов, так и для макрорегиона в целом.

1. *Демографические ресурсы* – численность общностей, доля вовлечённых в исследовательскую деятельность, возрастные и гендерные характеристики, влияющие на степень участия в науке.

2. *Культурные ресурсы* – совокупность интериоризированных знаний и достигнутый уровень общекультурной и профессиональной социализации, позволяющие занять определённые позиции в научной иерархии.

3. *Социальные, коммуникативные ресурсы* – научное окружение, возможность и каналы взаимодействия между управленцами, исследователями, научными наставниками и школами, ассоциациями и обществами; доступ к научным сетям и их акторам-площадкам: коллективам лабораторий, кафедр, доступность научных мероприятий, определяющие возможности интериоризации научно-исследовательской культуры.

4. *Информационные ресурсы* двух типов: а) безличные – библиотеки, национальные и международные базы данных, сайты научных и издательских организаций, программное обеспечение ЭВМ и т.п.; б) персонифицированные – информация-знания, передаваемые конкретными учёными в результате научного взаимодействия, обуславливающие содержательную сторону исследовательской деятельности, в том числе и возможность публиковать результаты.

5. *Материально-технические и инфраструктурные ресурсы* – возможность вести научно-исследовательскую работу в оснащённых необходимым качеством оборудованием лабораториях, коворкингах, зонах для самостоятельной работы, наличие необходимых расходных материалов, офисной техники, высокоскоростного интернета и пр., составляющие непереносимое условие научного процесса.

6. *Финансовые ресурсы* – объёмы финансов, привлекаемых для научно-исследовательских практик, в том числе и появляющихся в результате выполнения научных проектов, составляющих экономические условия ведения научной работы.

7. *Временные ресурсы* – возможность уделять науке определённое время, а также время существования научных проектов, программ и исследований.

8. *Управленческие, административные (организационные и властные) ресурсы* – методы и средства управления наукой, включая и различные формы самоорганизации учёных.

9. *Физиологические ресурсы, ресурсы здоровья* – жизненное состояние, обеспечивающее саму возможность участия в продуктивной научной деятельности, в том числе и социальное здоровье.

Для каждой группы ресурсов существует специфика их мобилизации в научных практиках, что требует специального исследования. Упорядочивание движения ресурсов между акторами научного взаимодействия может служить основанием для создания концепции оптимального научного пространства вузов макрорегиона.

Научное взаимодействие общностей: от проблемы к концепции

Университетское научное пространство макрорегиона можно организовать как социальную экосистему. Её концепция предполагает, что в такой системе интегрированы множественные социальные субъекты, включённые в научную деятельность, в первую очередь – изучаемые в данной работе

общности. Центром экосистемы должна выступать общность НПР. Тип сетевых связей должен максимально приближаться к полному графу.

Вся работа в экосистеме подчинена обеспечению научной успешности каждого из её субъектов, а деятельность строится по принципу опоры на использование ресурсов друг друга. Тем самым достигается синергетический эффект, благодаря которому:

- происходит устойчивое развитие каждого из отдельно взятых субъектов системы;
- осуществляется саморазвитие ресурсного потенциала всей системы в режиме «коллективного акселератора» при снижении объёма внешних ресурсов, необходимых для поддержания устойчивости экосистемы;
- улучшается качество научной деятельности системы за счёт оптимизации внутрисетевых связей и рационализации движения ресурсов.

К характеристикам такой научной экосистемы можно отнести:

- множественность и разнообразие составляющих элементов, обладающих необходимой ресурсностью, способностью их генерирования и многократного использования;
- полицентричность, то есть наличие множества специализированных научных центров и «точек роста», вокруг которых концентрируется научная деятельность;
- высокий уровень открытости субъектов системы для научных коммуникаций, способность создавать и развивать научные связи, действовать в условиях научно-образовательного симбиоза;
- способность к саморегуляции, «автоматической настройке» для ответов на внутренние и внешние вызовы, самовосстановлению в критических ситуациях;
- внутренняя динамичность и способность к эволюции под воздействием социокультурных трансформаций внешнего порядка.

Таким образом, организация университетского научного пространства макроре-

гиона по принципу социальной экосистемы может выступить в качестве инструмента совершенствования взаимодействия вузовских образовательных общностей и будет означать достижение качественного улучшения научной деятельности вузов и нового уровня развития университетского научного пространства.

Заключение

Состояние ресурсного потенциала и ситуация разрозненности вузовских общностей в научном пространстве университетской науки является одним из основных препятствий её успешного развития. Это негативно влияет на реализацию возложенной на неё функции драйвера национального развития страны, её округов и регионов.

В каждой из вузовских образовательных общностей существуют свои препятствия для организации оптимальных межобщностных и внутригрупповых взаимосвязей в вузовской науке. В отношении студенчества это – проблема мотивации к исследовательской работе, слабая связь НИР и будущей профессиональной деятельности. В отношении НПР – ситуация стабильного дефицита времени для научной деятельности, прежде всего в силу высокой занятости в учебном процессе, непомерной бюрократизации всей вузовской деятельности, неадекватности и материальной, и символической оценки научных достижений. В отношении АУР – вынужденная необходимость неравномерного распределения ресурсов для получения требуемых показателей в минимально короткие сроки, использование властного ресурса для достижения собственных позиций в науке.

На ситуацию разобщённости влияет и неравномерность распределения общностей по территории макрорегиона и сферам научной деятельности. Однако, центральной проблемой остаются противоречия в целеполагании вузовских общностей в научной деятельности.

Представляется, что сблизить их позиции и тем самым оптимизировать межоб-

щностные и внутригрупповые взаимодействия возможно при организации вузовской науки как социальной экосистемы, выстраиваемой по принципу достижения научной успешности каждого из её субъектов и опоры на использование ресурсов друг друга. Промышленный, научно-образовательный, культурный, инфраструктурный потенциалы Уральского федерального округа дают основания считать конструирование такой экосистемы возможным и реальным процессом.

Литература

1. Формирование нелинейной системы высшего образования в макрорегионе: монография / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских и др.; под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 251 с. EDN: MUBVSW.
2. Научоёмкие производства в системе взаимодействия институтов: монография / М.В. Арсентьев, И.Г. Дежина [и др.]; отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с. EDN: YNXXEJ.
3. Дежина И.Г. Научная политика в России в 2018–2022 гг.: противоречивые сигналы // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 2. С. 132–149. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10
4. Тённис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии; пер. с нем. Д.В. Складнева. М.: Фонд Университет: СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с. ISBN 5-93615-020-8 (в пер.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001841820> (дата обращения: 02.01.2024).
5. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с. EDN: QOKBWV.
6. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программы, методы. М.: Наука, 1972. 240 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1373> (дата обращения: 02.01.2024).
7. Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 96–116. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116
8. Резник С.Д., Черниковская М.В. Развитие интереса студенческой молодёжи к научному поиску: опыт и проблемы регионального университета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2 (16). С. 186–194. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194
9. Нафхов Д.Ю. Ресурсный потенциал научно-исследовательских практик студентов вузов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. Т. 86. № 5. С. 74–86. DOI: 10.26105/SSPU.2023.86.5.008
10. Кеммет Е.В. Организация и самоорганизация в управлении студенческой наукой и научным наставничеством // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. № 4. С. 231–247. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.4.080
11. Валеева М.В. Основные факторы научной результативности научно-педагогических работников вуза // Социодинамика. 2019. № 11. С. 122–129. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.11.30693
12. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023
13. Власова О.В. Инновационный потенциал научно-педагогических работников вуза // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. № 3. С. 183–195. DOI: 0.15826/izv1.2023.29.3.058
14. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мобилизация ресурсности научно-педагогического сообщества в российских вузах: от проблемы к концепции // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 1. С. 78–96. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.4
15. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Противоречия развития научно-педагогического сообщества как проблема зарубежных и отечественных исследований // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 1. С. 8–25. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.1
16. Гринкевич Ю.В., Шабанова М.В. Программы развития административных сотрудников как один из инструментов достижения стратегических целей университета // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 2. С. 64–71. DOI: 10.15826/umpra.2018.02.017
17. Демин М.В., Шушафина Н.Н. Модель повышения эффективности деятельности ад-

- министративно-управленческого персонала федерального университета // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 9–20. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-11-9-20
18. *Rabossi M., Guaglianone A.* Las políticas de internacionalización universitaria en la Argentina: movilidad estudiantil y producción científica // Revista Ibero-Americana de Estudios em Educaçáo. 2020. Special Issue No. 15. P. 2556–2576. DOI: 10.21723/riaee.v15iesp4.14504
 19. *José M.V.D., Hinostroza E.M.F., Briones J.L.M., Cedeco M.L.G.* Writing and scientific publication skills of university teachers: A survey study // Journal of Education and Learning (EduLearn) Vol. 17. No. 4. November 2023. P. 613–622. DOI: 10.11591/edulearn.v17i4.20945
 20. *Healey M., Flint A., Harrington K.* Students as partners: Reflections on a conceptual model // Teaching & Learning Inquiry. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 1–13. DOI: 10.20343/teachlearningqu.4.2.3
 21. *Supriyadi Supriyadi.* Developing teacher professionalism through scientific writing // Technium Social Sciences Journal. 2022. Vol. 37. November. P. 76–87. DOI: 10.47577/tssj.v37i1.7734
 22. *Tao N.S.S., Oliver J.M.Z., Malca W.F.B., Mejia V.V., Mejia C.P.V.* University Teachers: Research and Scientific Production // Revista De Gestor Social E Ambiental. 2023. Vol. 17. No. 4: e03468. DOI: 10.24857/rgsa.v17n4-015
 23. *Держина И.Г., Ключарев Г.А.* Международные коллаборации вузовской науки: стимулы и препятствия // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 34–45. DOI: 10.31857/S013216250014592-4
 24. *Зборовский Г.Е.* Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9(413). С. 49–58. DOI: 10.31857/S013216250001958-6
 25. *Алавердов А.Р., Громова Н.В.* Научно-педагогические работники и административно-управленческий персонал: конфликт интересов или конструктивное взаимодействие? // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 5–16. EDN: YHQBXX.
 26. *Nolan J., McConville K.S., Addona V., Tintle N.L., Pearl D.K.* Mentoring undergraduate research in statistics: Reaping the benefits and overcoming the barriers // Journal of Statistics Education. 2020. No. 28(2). P. 140–153. DOI: 10.1080/10691898.2020.1756542
 27. *Jensen E., Yordanova D., Denbard L., Zazzi K., Mejia J., Sbar T., Iseman J., Hoeniges T., Mitchell M.* Engaging undergraduate student-athletes in research and publication opportunities // The Sport Journal. 2022. URL: <https://thesportjournal.org/article/engaging-undergraduate-student-athletes-in-research-and-publication-opportunities> (дата обращения: 30.12.2023).
 28. *Шаброва Н.В., Амбарова П.А.* Публикационная активность студентов российских вузов // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 9. С. 171–196. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-9-171-196
 29. *Moshe Y.V.* Will MOOCs destroy academia? // Communications of the ACM. 2012. Vol. 55. No. 11. P. 5. DOI: 10.1145/2366316.2366317
 30. *Taylor M., Jensen, K.S.H.* Engaging and supporting a university press scholarly community // Publications. 2018. No. 6(13). DOI: 10.3390/publications6020013
 31. *Zheng Yan.* University teachers' scientific research innovation incentive based on the three-party evolutionary game of the state, the colleges, and scientific researchers // Frontiers in Psychology. 2023. No. 13: 973333. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.973333
 32. *Зиневич О.В., Мелёхина Е.А.* Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. No. 3. С. 84–102. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102
 33. *Shin J.Ch.* The World-class university: Concept and policy initiatives // Institutionalization of World-class University in Global Competition: ed. by Shin Jung Cheol, Kehm B.M. Springer ScienceCBusiness, Dordrecht, 2013. Chapter 2. P. 17–32. DOI: 10.1007/978-94-007-4975-7_2
 34. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Университеты, которые могут изменить себя и макро-регион // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 373–392. DOI: 10.19181/ezheg.2018.16
 35. *Ивахненко Е.Н., Никольский В.С.* ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
 36. *Kim N.J., Kim M.K.* Teacher's perceptions of using an artificial intelligence-based educational tool for scientific writing // Frontiers of Education. 2022. Vol. 7: 755914. DOI: 10.3389/feduc.2022.755914
 37. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Каташинских В.С., Кеммет Е.В.* Ресурсность научно-

- педагогического сообщества университетов УрФО: опыт качественного исследования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 76. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-71-88
38. Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 3–12. EDN: LTWZVB.
39. Нархов Д.Ю., Нархова Е.Н., Шкурин Д.В. Динамика образовательной активности студенчества под воздействием цифровизации // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 8. С. 147–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-8-147-188
40. Дежина И.Г., Ефимова Г.З. Риски Проекта 5-100: оценки научно-педагогических работников различных поколений // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 28–39. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39
41. Narkhov D.Yu., Narkhova E.N. & Vishnevsky Yu.R. Resource potential of the community of faculty members in the modernization of the Russian higher education // 4th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'18) June 20-22, 2018. Polytechnic University of Valencia (UPV), Spain. P. 707–715. DOI: 10.4995/HEAD18.2018.8560

Статья поступила в редакцию 31.01.2024

Принята к публикации 26.02.2024

References

1. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A., Katashinskikh, V.S. In: Zborovsky G.E. (ed.) (2018). *The Formation of Non-Linear System of Higher Education in the Macro-region: scientific monograph*. Yekaterinburg, University for Humanities, 251 p. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/65469> (accessed: 12.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Kliucharev G.A. (ed.). (2021). *Science-intensive Production in the System of Interaction of Institutions*. Moscow: FNISTS RAN, 352 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44689186_12272469.pdf (accessed: 12.11.2023). (In Russ.).
3. Dezhina, I.G. (2023). Russia's Science Policy in 2018–2022: Controversial Signals. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 29, no. 2, pp. 132–149, doi: 10.19181/socjour.2023.29.2.10 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Tönnies, F. (1922). *Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der Reinen Soziologie*. Berlin: K. Curtius, 324 p. (Russian Translation: Translation from German by D.V. Sklyadnev. Moscow: University Foundation, St. Petersburg: Vladimir Dal, 2002. 451 p. ISBN 5-93615-020-8). Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001841820> (accessed: 02.01.2024).
5. Zborovsky, G.E. (2009). *Theory of Social Community*. Yekaterinburg: Humanitarian University, 304 p. Available at: <https://clck.ru/37pJZN> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).
6. Yadov, V.A. (1972). *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programmy, metody* [Sociological Research: Methodology, Programs, Methods]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 240 p. Available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1373> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).
7. Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Kemmet, E.V., Mikhailova, A.N. (2023). Research Culture of Russian University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 96–116, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Reznik, S.D., Chernikovskaya, M.V. (2020). Development of Student Interest in Scientific Research: Experience and Problems of a Regional University. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. No. 5(2), pp. 186–194, doi: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194 (In Russ.).
9. Narkhov, D.Yu. (2023). Resource potential of research practices of university students. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. No. 5 (86), pp. 74–86, doi: 10.26105/SSPU.2023.86.5.008 (In Russ., abstract in Eng.).

10. Kemmet, E.W. (2023). Organization and self-organization in managing student science and scientific mentoring. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture]. Vol. 29, no. 4, pp. 231-247, doi: 10.15826/izv1.2023.29.4.080 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Valeeva, M.V. (2019). Osnovnye faktory nauchnoi rezul'tativnosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vuza [The main factors of scientific productivity of university research and teaching staff]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 11, pp. 122-129, doi: 10.25136/2409-7144.2019.11.30693 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E., Tyurina, I.O. (2023). *Vosпроизводство spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskiiy analiz* [Reproduction of Intellectual Labor Specialists: Sociological Analysis]. Moscow, FCTAS RAS, 383 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023 (In Russ.).
13. Vlasova, O.V. (2023). Innovative potential of scientific and pedagogical workers of the university. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture]. Vol. 29, no. 3, pp. 183-195, doi: 0.15826/izv1.2023.29.3.058 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. Mobilizing the Resource Potential of the Scientific and Pedagogical Community in Russian Universities: From Problem to Concept. *Sotsiologicheskiiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 78–96. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.4 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. (2023). Contradictions in the development of the scientific and pedagogical community as a problem of foreign and domestic research. *Sociologicheskaya Nauka i Social'naya Praktika*. No. 11(1), pp. 8-25, doi: 10.19181/snsp.2023.11.1.1 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Grinkevich, Yu.V., Shabanova, M.V. (2018). Programmy razvitiya administrativnykh sotrudnikov kak odin iz instrumentov dostizheniya strategicheskikh tseley universiteta [Development programs for administrative employees as one of the tools for achieving the strategic goals of the university]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 2, p. 64–71, doi: 10.15826/umpa.2018.02.017 (In Russ.).
17. Demin, M.V., Shusharina, N.N. (2020). Efficiency Improvement Model for Administrative and Management Personnel of the Federal University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 11, pp. 9-20, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-11-9-20 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Rabossi, M., Guaglianone, A. (2020). Las políticas de internacionalización universitaria en la Argentina: movilidad estudiantil y producción científica. *Revista Ibero-Americana de Estudios em Educaçao*. Special Issue, no. 15, pp. 2556-2576, doi: 10.21723/riaee.v15iesp4.14504
19. José, M.V.D., Hinojosa, E.M.F., Briones, J.L.M., Cedeco, M.L.G. (2023). Writing and scientific publication skills of university teachers: A survey study. *Journal of Education and Learning (EduLearn)*. Vol. 17, no. 4, November, pp. 613-622, doi: 10.11591/edulearn.v17i4.20945
20. Healey, M., Flint, A., Harrington, K. (2016). Students as partners: Reflections on a conceptual model. *Teaching & Learning Inquiry*. Vol. 4, no. 2, pp. 1-13, doi: 10.20343/teachlearningqu.4.2.3
21. Supriyadi, Supriyadi (2022). Developing teacher professionalism through scientific writing. *Technium Social Sciences Journal*. Vol. 37, November, pp. 76-87, doi: 10.47577/tssj.v37i1.7734
22. Tao, N.S.S., Oliver, J. M. Z., Malca, W.F.B., Mejia, V.V., Mejia, C.P.V. (2023). University Teachers: Research and Scientific Production. *Revista De Gestao Social E Ambiental*. No. 17(4): e03468, doi: 10.24857/rgsa.v17n4-015

23. Dezhina, I.G., Klyucharev, G.A. (2021). International collaborations of university science: incentives and obstacles. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological Studies*. No. 6, pp. 34-45, doi: 10.31857/S013216250014592-4 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Zborovsky, G.E. (2018). Is it possible to be together, being apart: students and teachers at the university. *Sociological Studies*. No. 9(413), p. 49-58, doi: 10.31857/S013216250001958-6 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Alavverdov, A.R., Gromova, N.V. (2017). *Nauchno-pedagogicheskie rabotniki i administrativno-upravlencheskii personal: konflikt interesov ili konstruktivnoe vzaimodeistvie?* [Research and teaching staff and administrative and managerial personnel: conflict of interest or constructive interaction?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 5-16. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28863437_77555978.pdf (accessed: 30.12.2023) (In Russ., abstract in Eng.).
26. Nolan, J., McConville, K.S., Addona, V., Tintle, N.L., Pearl, D.K. (2020). Mentoring undergraduate research in statistics: Reaping the benefits and overcoming the barriers. *Journal of Statistics Education*. No 28(2), pp. 140-153, doi: 10.1080/10691898.2020.1756542
27. Jensen, E., Yordanova, D., Denhard, L., Zazzi, K., Mejia, J., Shar, T., Iseman, J., Hoeniges, T., Mitchell, M. (2022). Engaging undergraduate student-athletes in research and publication opportunities. *The Sport Journal*. Available at: <https://thesportjournal.org/article/engaging-undergraduate-student-athletes-in-research-and-publication-opportunities/> (accessed: 30.12.2023).
28. Shabrova, N.V., Ambarova, P.A. (2023). Publication activity of Russian university students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. No. 25 (9), pp. 171-196, doi: 10.17853/1994-5639-2023-9-171-196 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Moshe, Y.V. (2012). Will MOOCs destroy academia? *Communications of the ACM*. Vol. 55, no. 11, p. 5, doi: 10.1145/2366316.2366317
30. Taylor, M., Jensen, K.S.H. (2018). Engaging and supporting a university press scholarly community. *Publications*. No. 6(13), doi: <https://doi.org/10.3390/publications6020013>
31. Zheng, Yan. (2023). University teachers' scientific research innovation incentive based on the three-party evolutionary game of the state, the colleges, and scientific researchers. *Frontiers in Psychology*. No. 13: 973333, doi: 10.3389/fpsyg.2022.973333
32. Zinevich, O.V., Melekhina, E.A. (2023). Higher Education for Global and Local Sustainable Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 84-102, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Shin, J.Ch. (2013). The World-class university: Concept and policy initiatives. In: Shin, Jung Cheol, Kehm, B.M. (Eds.) *Institutionalization of World-Class University in Global Competition*. Springer ScienceCBusiness, Dordrecht, Chapter 2, pp. 17-32, doi: 10.1007/978-94-007-4975-7_2
34. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2018). The universities can change themselves and the macro-region. In: Gorshkov, M.K. (resp. ed.). *Russia is Reforming. Yearbook*. Moscow: New Chronograph. Issue 16, pp. 373-392, doi: 10.19181/ezheg.2018.16 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Ivakhnenko, E.N., Nikolskiy, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).
36. Kim, N.J., Kim, M.K. (2022). Teacher's perceptions of using an artificial intelligence-based educational tool for scientific writing. *Frontiers of Education*. Vol. 7: 755914, doi: 10.3389/feduc.2022.755914
37. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A., Katashinskikh, V.S., Kemmet, E.V. (2023). Resource Capacity of Academic Staff of Ural Federal District Universities: Qualitative Research. *Vysshee obrazo-*

- vanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 71-88, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-71-88 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Zborovsky, G.E. (2010). Theoretical foundations for the study of social community. *Sociological Studies*. No. 4, pp. 3-12. URL: https://www.isras.ru/socis_2010_04.html (accessed: 02.12.2023). (In Russ.).
39. Narkhov, D.Yu., Narkhova, E.N., Shkurin, D.V. (2021). Dynamics of educational activity of students under the influence of digitalisation. *The Education and Science Journal*. Vol. 23 (8), pp. 147-188, doi: 10.17853/1994-5639-2021-8-147-188 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Dezhina, I.G., Efimova, G.Z. (2022). Risks of 5-100 Project: Perceptions of Academic Staff of Different Ages. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 28-39, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39 (In Russ., abstract in Eng.).
41. Narkhov, D.Yu., Narkhova, E.N., Vishnevsky Yu.R. (2018). Resource potential of the community of faculty members in the modernization of the Russian higher education. In: *4th International Conference on Higher Education Advances (HEAD'18) June 20-22, 2018*. Polytechnic University of Valencia, Spain, pp. 707-715, doi: 10.4995/HEAD18.2018.8560

The paper was submitted 31.01.2024
Accepted for publication 26.02.2024

Science Index РИНЦ-2022

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	10,544
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	9,885
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	9,837
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,060
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	8,028
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,998
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,586
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	6,319
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,118
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	4,077
ПЕДАГОГИКА	3,295
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	3,229